

Глава 186 Окружение и истребление

Сказать по правде, с момента, как замаскированный под дилера человек привел сюда Шао Сюаня и до того, как все четверо были убиты, прошло не так уж много времени.

Шао Сюань связал четыре трупа соломёнными веревками. В данный момент вокруг никого не было, но, возможно, кто-то мог слышать шум битвы. У этих четверых должны были быть и другие спутники, поэтому Шао Сюань не собирался оставаться тут надолго.

Пока он связывал тела, Чаче рядом с ним не оставалось ничего другого, кроме как, вертеть головой по сторонам и то и дело бросать взгляды на кустарники. Затем он оглянулся и увидел неподалеку травмированную и странно извивающуюся на земле пчелу.

Это была особая прирученная разбойниками пчела, охотящаяся за сокровищами. Когда ее хозяин был убит Шао Сюанем, пчела также пострадала от ударной волны и упала на землю, временно лишенная возможности взлететь. Вне зависимости от того, насколько сильно она махала крыльями, ей удавалось лишь вертеться кругом по земле, издавая жужжание.

Чача несколько секунд рассматривал пчелу, а затем клюнул, мгновенно ее глотая.

— Пошли, Чача. Для начала давай найдем место, где можно избавиться от тел, — сказал Шао Сюань, запрыгивая ему на спину.

Чача взмахнул крыльями и взлетел, его большие когти схватили четверку связанных тел. И хотя поклажа была довольно тяжелой, для Чачи это не представляло проблемы, ведь перелет намечался недолгий.

Прежде чем покинуть это место, Шао Сюань обернулся и пристально взгляделся в заросли кустарника.

Он знал, что там позади кто-то есть. Молодой человек, которого он видел в пещере, тоже был там. Именно поэтому он использовал эти жестокие и безжалостные приемы, чтобы быстро расправиться с четверкой врагов.

Именно так дядя Май и другие охотились на свирепых зверей. Например, дядя Май однажды ударил кулаком четырехзубого кабана прямоком в лоб.

Зачастую племя Пылающих Рогов прибегало к такому приему, чтобы сберечь численность и власть. Поэтому чтобы напугать других, Шао Сюаню, несомненно, нужно было использовать манеру, наиболее похожую на поведение племени Пылающих Горнов. Кроме того, для достижения максимального эффекта он даже не пользовался каменным ножом, только кулаком. Разве это не могло не произвести впечатления на находившихся там людей?

После того как Шао Сюань и Чача ушли, Ку Се и другие вышли из-за кустов и подошли к месту битвы, чтобы рассмотреть все поближе.

— Чрезвычайно могущественная сила.

Произошедшее можно считать дикарством и высокомерием, но это поведение все равно не похоже на поведение племен, с которыми Ку Се был знаком.

Некоторые из этих племен также поражали своих противников исключительно силой, но им не удавалось сделать это вот так. Кроме того, этот человек был слишком молод.

Шао Сюань и Чача прибыли с четырьмя телами в лес, не принадлежащий ни племени Ман, ни племени Восьми Конечностей, и бросили свой груз там. В окрестностях виднелось множество следов диких зверей, и пройдет совсем немного времени, прежде чем тела полностью «исчезнут».

Вещи разбойников, среди которых были нефриты и высококачественные шкуры животных, достались Шао Сюаню. Очистив кровавые следы с тела и, сложив добычу в кожаную сумку, Шао Сюань поработал над собой, чтобы рассеять жажду крови и смягчить негативные эмоции, по обыкновению, как он очищал меч после возвращения с охоты в племя.

Через некоторое время, когда Шао Сюань снова открыл глаза, он выглядел так же, как и раньше, словно горячий неопытный юноша. Никто не смог бы сказать, что он недавно убил четверых человек.

Похлопав Чачу по голове, Шао Сюань сказал:

— Пошли. Давай вернемся.

Ю и несколько человек из племени Пу ходили по рынку и обменивались вещами, которые прихватили для этой цели. Когда они уже почти закончили прогулку, то увидели, что к ним подходит Шао Сюань.

Осмотрев его сверху донизу, и не обнаружив следов побоев, они облегченно вздохнули.

— Как все прошло?

Шао Сюань достал нефрит размером с яйцо и подбросил его в воздух:

— Готово.

— Эй, дай мне посмотреть. Насколько нефрит племени Ман лучше, чем водяной лунный камень племени Драмминг? — спросил Ю.

Шао Сюань прошел мимо нефрита, что был лишь одним из тех, которые он снял с тел убитых разбойников. Внутри нефрита было очень мало энергии, но он выглядел довольно успокаивающим.

По истечении определенного времени Шао Сюань последовал за остальными обратно в пещеру, а другая группа людей по очереди вышла на улицу. Эти люди не были знакомы с Шао Сюанем, поэтому Ку Се не получил о нем никакой полезной информации, когда попытался что-либо разведать.

Через два дня люди из отряда путешественников начали готовиться к отъезду. Наступил последний день, когда они могли свободно появляться на этом рынке, поэтому им пришлось поторопиться с обменом. После того как они покинут этот рынок, они, вероятнее всего, не придут сюда аж до следующего года.

Шао Сюань пришел в винную лавку старика и выменял немного бамбукового вина. Он попробовал напиток на вкус. Градус крепости в нем был невысок, но букет оказался тонким и освежающим, а кроме того, вино обладало целебными свойствами. Поскольку оно было налито в емкость из бамбукового ствола, то еще и распространяло аромат бамбука. Тем не менее вино не могло сравниться с соком некоторых растений на зеленой земле по другую сторону реки.

Попивая напиток, юноша обменивался со стариком идеями. В прошлой жизни Шао Сюань самостоятельно делал вино из росшего во дворе винограда, поэтому он поделился с собеседником своим опытом.

Старик принадлежал к племени Ман, поэтому также носил нефрит. Но размер и структура камня были не такими изысканными и большими, как у нефрита Ку Се, и это говорило о том, что старик в иерархии племени Ман находится невысоко. Однако на рынке эти гнусные люди не осмеливались его преследовать.

Владелец лавки поначалу держался надменно, но обсуждая с Шао Сюанем виноделие, стал очень дружелюбным. Этот человек посвятил всю свою жизнь изготовлению вина. Он увлеченно рассказывал о своем любимом деле, поэтому не проявлял былого высокомерия, и попросив Шао Сюаня сидеть, где сидел, он достал еще несколько зерновых вин гостю на пробу.

Общаясь со стариком, Шао Сюань также выяснил особенности применения гончарных инструментов при изготовлении вина. Если бы фактура почвы племени Пылающих Горнов подходила для гончарного дела, им не пришлось бы до сих пор пользоваться утварью из камня.

Пока они разговаривали, перед прилавком хижины возник еще один человек.

— Эй, ты!

Настроение старика омрачилось из-за того, что его прервали тогда, как он с удовольствием разговаривал с юношей. Винодел собрался было выругаться на нового гостя, но поднял взгляд и увидел нефрит стоящего перед ним человека. Он проглотил едва не вырвавшуюся брань и тот час же растянул губы в улыбке.

Но человек перед прилавком проигнорировал старика и сказал Шао Сюаню:

— Эй ты, иди сюда. Я хочу перекинуться с тобой парой слов.

Юноша не обратил на него никакого внимания и продолжил пить вино, оставшееся в бамбуковой трубе.

Увидев реакцию Шао Сюаня, Ку Се вначале вознамерился проклясть его кое-какими словами. Но поразмыслив, он все же подошел и посмотрел в сторону. Заметив старика, он взмахнул рукой.

Хозяин лавки, все еще широко улыбаясь, отступил, стараясь держаться от них подальше.

После того как он скрылся, Ку Се понизил голос и проговорил, обращаясь к Шао Сюаню:

— Вы хотели бы прикончить товарищей тех разбойников, которые пытались вас ограбить?

Некоторое время поразмыслив, Шао Сюань поднялся с земли:

— Куда идти?

Грабители не слишком интересовали юношу. Гораздо интереснее было посмотреть, как племя Ман будет иметь с ними дело. Насколько сильны люди из этого племени? Передав Ю и остальным свой разговор, Шао Сюань направился вместе с Ку Се к горе, находящейся довольно далеко от рынка.

Гора не принадлежала ни территории племени Ман, ни территории племени Восьми Конечностей.

Где-то там, на вершине, дюжина людей собралась перед деревянной хижинкой. Их лидером был мужчина огромных размеров с вьющимися волосами и бородой. Он схватил кувшин, наполненный водой, осушил его одним глотком и взмахнул руками, с силой бросив емкость на землю.

Бах!

Кувшин тотчас же разлетелся на мелкие осколки.

— Все еще не понимаешь? — спросил курчавый силач, его острый взгляд пронзал людей вокруг, словно нож.

Тот, кто был ближе к кудрявому здоровяку, осторожно, с дрожью в голосе, ответил:

— Пока нет.

— Даже пчела, охотящаяся за сокровищами, не вернулась?

Тон волосатого мужчины был сдержанным, как будто он делал над собой усилие, подавляя гнев.

Приручение пчелы-охотника за сокровищами требовало немало усилий. Эти четыре идиота взяли с собой пчелу и сообщили, что они нашли огненные кристаллы. И что дальше? Вокруг не одного огненного кристалла, и все четверо исчезли вместе с ценной охотничьей пчелой.

Вероятно, все они погибли. Он поручил кому-то поискать их, но удалось найти лишь пятна крови. Если эти четверо не вернуться в ближайшее время, то скорее всего, они уже не вернуться никогда.

— Брат, может быть, люди племени Ман или племени Восьми Конечностей что-то узнали? — спросил дрожащий от страха человек.

— Ты имеешь в виду то, что мы украли их вещи? — сказал другой с беспокойством.

— В таком случае нам придется сменить место обитания, — посоветовал кто-то. — Если они придут, у нас не будет шансов сбежать.

Слушая разговоры своих последователей, и размышляя, кудрявый здоровяк разозлился еще сильнее. С покрасневшими глазами он ударил кулаком по каменному столу прямо перед собой. Воздух отчетливо завибрировал ударной волной. Стол мгновенно превратился в крошево каменных осколков.

— Сегодня все должны себя сдерживать! Не допускать бардака!

После паузы кудрявый бородач глубоко вздохнул:

— Собирайте вещи. Завтра мы уезжаем!

Как только он закончил говорить, в воздухе раздались свистящие звуки.

Тонкие и жесткие бамбуковые иголки дождем обрушились на собравшихся.

Люди с быстрыми реакциями принялись защищаться подручными средствами, тем же, кто реагировал медленно, повезло меньше — они уже напоминали дикобразов. Тем не менее даже несмотря на это, они все еще были живы и в сознании. Только вообще не могли пошевелиться. Любое движение мышц приводило к приступам боли, каждая попытка шевельнуться приводила к кровотечению из множества игольных ран.

Такие тонкие и жесткие иголки можно сделать только из бамбука рощи Ман.

Люди из племени Ман!

В этот момент кудрявому крепкому мужчине больше не нужно было ничего говорить. Его последователи рассредоточились и побежали в разные стороны, надеясь, что кольцо окружения там будет относительно слабым, и это даст им шанс сбежать.

Тем не менее далеко убежать им не удалось — воспрепятствовали шелковые нити. Те, кто не успел затормозить и по инерции прорвал окружение, оказались разрезаны нитями на несколько частей. Остолбенев, убегающие умерли мгновенно, как только миновали проход между двумя большими деревьями.

Шао Сюань слышал щелчки нитей. Они словно струны рассекали людей на части, но тоже обрывались под действием быстрой и мощной силы.

Пришли не только люди племени Ман, но и племя Восьми Конечностей! В сердцах окруженных мгновенно возникло отчаяние. Но они не понимали, почему племя Ман и племя Восьми Конечностей настолько осторожно решили с ними расправиться? Они просто украли несколько нефритов плохого качества и добыли два куска паучьего шелка. Возможно ли, чтобы такая мелочь разозлила два столь больших племени?

Кудрявый здоровяк также попытался сбежать, но какие-то нити опоясали его тело. Он громко взревел, его мышцы, покрытые черными тотемными татуировками, забугрились, будто готовые взорваться.

Снова раздался громкий грохот, похожий на извергающийся после долгой спячки вулкан. Под аккомпанемент лопающихся нитей ему силой удалось избавиться от этих пут.

Хоть на его теле и появились порезы, это не имело никакого значения. Но в тот момент, когда он освободился от нитей, бородач услышал донесшиеся по ветру негромкие звуки позади себя.

Здоровяк почувствовал опасность инстинктивно, благодаря внезапному ознобу,

прокатившемуся по шее вверх. В данный момент он был сильно шокирован переменами. Очевидно, что люди, пришедшие сюда, не были обычными представителями племени Ман. Во время этого окружения и истребления их совершенно ничего не сдерживало.

Бамбуковый нож с острыми краями в два пальца шириной и длиной в половину руки оказался у шеи кудрявого силача. Он возник невероятно быстро. Расстояние между ножом и шеей было слишком малым, казалось, оружие могло вспороть шею человека уже в следующую секунду, но все же промежуток заставлял жертву верить в иллюзию того, что времени на побег все еще достаточно.

Однако иллюзии на то и иллюзии.

Пф!

Кровь ударила фонтаном.

На лице кудрявого мужчины все еще держалось недоверчивое выражение, двигался он отрывисто и механически как замерзшая и ржавая машина, которая то останавливалась, то вновь приходила в движение.

Поодаль стоял человек. Волосатый здоровяк широко раскрыл глаза и внимательно посмотрел на нефрит, висящий на талии незнакомца.

Слегка зеленоватый камень размером в три четверти полного круга.

Почему, почему такая значимая фигура пришла сюда и лично решила разобраться с их группой?

Да, они уже убили много людей, обманули и поймали в ловушку некоторых из племени Ман и Восьми Конечностей, но после прихода сюда в целях благоразумия они никогда не убивали никого из этих двух племен!

Но сегодня племя Ман поручило кому-то влиятельному, как этот человек, окружить их лично! Обычно такие фигуры не должны обращать внимания на подобных им людей. Так зачем им все это?

До самого конца своей жизни кудрявый здоровяк так и не узнал, что могло спровоцировать кого-то с нефритом в три четверти.

Бах!

Здоровяк упал на землю.

Человек с крупным нефритом стряхнул несколько капель крови с бамбукового ножа и огляделся, игнорируя оставшиеся следы крови. Окруженные люди были обездвижены или уже мертвы.

Не только убитый здоровяк, но и Шао Сюань, стоящий неподалеку и наблюдающий за происходящим, тоже этого не понимал. В случае таких больших разногласий во власти между обеими сторонами, как если бы это происходило в племени Пламенных Горнов, достаточно было бы только Туо и Ке Ке, чтобы позаботиться о решении вопроса.

— Дядя Хуан Е, что ты нашел? — спросил Ку Се.

Человек, носящий нефрит в три четверти и держащий бамбуковый нож, покачал головой:

— Они не те.

— Не те? — Ку Се озадачился. — Если это не они, то кто же еще это может быть? Ведь только они вошли в леса племени Ман. Многие мои бамбуковые крысы съели их!

— У них нет такой способности, — ответил Хуан Е.

Поскольку он был уверен, что разыскивались не эти люди, он безжалостно убил всех, вместо того, чтобы забрать их с собой и пытаться с целью выведать информацию.

«Тогда кто еще это может быть?» — подумал Ку Се, и бросил взгляд на стоящего неподалеку Шао Сюаня.

Но он отогнал от себя эту мысль. Нет, точно не этот юноша. Хотя он и был силен, но он не мог зайти так далеко, чтобы прокрасться глубоко в леса племени Ман и украсть несколько качественных нефритов, никому об этом не сообщив. Мысль даже заставила лидера едва не сойти с ума от ярости.

«Возможно ли это?»

На ум Ку Се пришло одно имя.

Хуан Е со слабым вздохом сказал:

— Это может быть Дао.

[Но не то «Дао», о котором вы подумали. Это «Дао» означает воровство, грабеж и т. д.]

Ку Се чувствовал себя подавленным. Если это и правда был «Дао», то его будет совсем непросто поймать.

— Уберите здесь все. Пора возвращаться, — приказал Хуан Е остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/587635>